

К специфике совместности социального бытия

Научный руководитель – Нехамкин Валерий Аркадьевич

Чубанов Илья Евгеньевич

Аспирант

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Социально-гуманитарные науки, Кафедра философии, Москва, Россия

E-mail: Chubanoff1991@icloud.com

Социально-философский анализ совместности является, на наш взгляд, одной из наиболее актуальных задач в изучении пространства современных социальных отношений. Вместе с тем философское осмысление совместности сталкивается, в первую очередь, с трудностями семантического характера. И связано это, как нам кажется, с недостаточной отрефлексированностью содержания понятия совместности бытия и, зачастую, с нежеланием увидеть в данной категории концептуально-семантическую новизну по сравнению с категориями, уже устоявшимися в философской мысли. Не редко, совместность бытия отождествляется с сосуществованием, опирающимся на универсальный принцип всеобщей связи; либо с «бытием вместе», понимаемым, например, в качестве симбиоза в живой природе; либо употребляется в значении, не требующем особой дополнительной рефлексии. Представляется, что осмысление специфики совместности бытия как раз и находится в обозначении и содержательном анализе демаркационной линии между категориями «бытийствовать рядом» (сосуществовать), «бытийствовать вместе», «совместно быть». С нашей точки зрения, данные понятийные категории не тождественны по содержанию и обладают своей специфической семантикой. Проведенный анализ дискуссионных позиций отечественных и зарубежных авторов позволяет утверждать, что осмысление природы совместности бытия основывается на поиске концептуальных отличий между «бытием рядом» в системе неживой природы, биофизиологическим «сосуществованием вместе» в живой природе и социальным совместным бытием.

Отсюда наша **первая** методологическая установка состоит в том, что характер совместности мы относим исключительно к социальной форме бытия. По нашему мнению, нет никаких сомнений, что характер совместности социального бытия произрастает, вбирает в себя сущностные характеристики взаимосвязанности целостного бытия *неживой* природы. Так же не вызывает сомнений и тот факт, что характер совместности социального бытия основывается, вбирает в себя специфику бытия *живой*, органической природы, в которой сосуществование в мире превращается, трансформируется в биологическое «бытие вместе» в определенной системной целостности. Вместе с тем специфика социального бытия как раз и располагается в створе превращения, *трансформации* биологического «бытия вместе» в социальную совместность бытия, обретающую свою специфическую субстанциальность и сопряжена с присутствием в ней *сугубо* общественной, *социальной* специфики. Из этого следует наше **второе** методологическое положение, состоящее в том, что мы считаем абсолютно неправомерным сведение природы совместности социального бытия только к его естественно-природным основаниям, игнорируя в них собственно социальную специфичность, отсутствующую за рамками общественного. Однако, мы ровно так же полагаем неоправданным сведение всей природы совместности общественного бытия только к его специфически сущностным социальным характеристикам. Мы солидарны с позицией Б. Латура, который в объяснении социальных феноменов справедливо указывает на неправомерность их интерпретации с точки зрения *только* общества, поскольку

«общество ничего не объясняет, оно само должно быть объяснено», и считаем абсолютно оправданным его утверждение о необходимости «выходить за рамки общественного» [3].

Два первых установочных положения диктуют и **третье**: необходимость рассмотрения того, за счет каких особенностей, специфических характеристик «бытие вместе» трансформируется в «совместное бытие», а это, в свою очередь, означает выяснение ограниченности естественно-природного «бытия вместе» и особых преимуществ и возможностей, присущих «совместному бытию» на социальном уровне. «Бытие рядом» как естественно-природное сосуществование есть наличествование некоторых объектов, явно или латентно влияющих друг на друга, подчиняющихся внутренним законам универсума, но при этом характер существования каждого из них может быть коллинеарным, не зависимым от бытия другого, они могут находиться «рядом», «около», «возле», определяется законами универсального мира и принципом всеобщей связи, отмеченным диалектикой.

Несмотря на то, что уровни живой и неживой природы обладают целым рядом общих фундаментальных характеристик, таких как системность, универсальный эволюционизм и самоорганизация, «бытие вместе» как определенная биологическая системная целостность имеет своей отличительной чертой осознанную поведенческую активность участников, создающих систему обоюдных влияющих связей, закрепляющих своеобразие их органической унитарности. С нашей точки зрения, следует разделять стихийно-поведенческое бытийствование вместе, характерное для животных видов, включенных в систему биосферы, и деятельностно-поведенческое бытийствование вместе, присущее только человеческим особям, обладающим био-социо-культурной природой. По справедливому замечанию К.Х. Момджяна, только люди своей деятельностью способны создавать «особую *«надприродную, надорганическую реальность»*, то есть «социум-мир людей, обладающий неприродными и надприродными свойствами» [Момджян, 2016. С. 23]. Деятельностно-поведенческое бытийствование в социуме характеризуется созиданием в процессе совместной деятельности индивидов сложных системно-интегративных социальных связей, характеризующихся сопричастностью - то есть превращением отношений из субъектно-объектных в со-субъектные. В этой со-субъектности и выражается уникальная специфичность совместности социального бытия. Разделяя позицию Ж.-Л. Нанси, подчеркнем, что наличие сообщества как определенной выстроенной системы социальных, со-субъектных по своей сути, отношений является фундаментом для трансформации биологически природного «бытийствования вместе» в совместное социальное бытие. Вне сообщества-как определенной системы социальных по содержанию отношений, совместность бытия возникнуть не может [2]. Именно совместность позволяет соотносить бытие отдельно взятого индивида с бытием всего сообщества, поскольку у индивидуума нет «своего существования без отнесенности к бытию других» [4].

Все вышеизложенное позволяет нам определить совместность как конструирование, формирование каждый раз нового *рефлексируемого* пространства социального бытия, атрибутом которого является принципиальная субстанциональная общность со-субъектов, обладающая особым информационным содержанием. Принципиально важно, что характер совместности социального бытия, приобретая свою определенную субстанциональность, не статичен, исторически изменчив. Следовательно, на каждом фазовом этапе развития социума он обладает своими специфическими характеристиками, создающими потенциал дальнейшего развития общественной реальности или тормозящими, препятствующими данному развитию. В этой связи представляется, что дальнейшее выявление пространственно-временных конкретных специфических черт совместности бытия общества может стать основой целевых векторов в социальных проектах его развития.

Источники и литература

- 1) Момджян К.Х., Подвойский Д.Г., Кржевов В.С., Антоновский А.Ю. Бараш Р.Э. Системно-теоретический подход к объяснению социальной реальности. Философская или социологическая методология? // Вопросы философии. 2016. №1. С.17-42
- 2) Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М.: Изд-во «Водолей». 2011. 208 с.
- 3) Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки. URL: http://philosophy1.narod.ru/www/html/library/latour/when_things.html (дата обращения 08.02.2021)
- 4) Малкина С.М. Человеческое бытие как бытие-совместность. URL: <https://www.academia.edu/30126116/> Человеческое бытие как бытие-совместность (дата обращения 30.01. 2021)